

Это было обычным делом для клубов в Институте Священного Сердца, чтобы проводить соревнования; иногда клубы против клубов, иногда это клуб против человека. Поскольку в этой школе было много богатых учеников, они были в основном знакомы друг с другом. Если бы у некоторых из них был конфликт, они бы мобилизовали все свои связи, и это могло бы привести к катастрофическому инциденту. Таким образом, школа обычно имела отношение к тому, чтобы держать один глаз открытым и один глаз закрыт для этих несколько варварских задач. Если бы эти соревнования могли разрешить конфликт между двумя сторонами, и пока не было тяжелых травм, и никто не умер, им было все позволено.

Поэтому, когда Донфанг Ван и Хуан Хобинг приняли вызов, не посоветовавшись с Джимингом, хотя он был нахальным, это был самый простой способ разрешения конфликта. Если бы он не мог сражаться, но позволил бы себе избивать, его действия можно было бы считать извинениями. Однако, согласно рассуждениям Хуан Хобинга, до тех пор, пока эти две девушки были допущены на сцену, их оппоненты не смогут победить их. В лучшем случае клуб боевых искусств должен был бы смириться или неохотно извиниться.

Поскольку это был первый «посреднический матч» с начала школы, он привлек большое внимание людей. Спортивный зал был очень большим и не чувствовал себя переполненным, несмотря на то, что в нем было несколько сотен человек. Некоторые из них принесли свои обеды, некоторые взяли закуски, беседуя друг с другом, были также некоторые учителя, такие как Яхан и Чэнь Гу, которым было скучно и пришли понаблюдать за ситуацией. Внизу, на стадионе, президент студенческого совета, Дунфан Лу, сказал несколько беглых слов вежливости, затем заявил, что проигравший этого матча должен будет публично извиниться и взять на себя полную ответственность. Затем он начал объяснять правила поединка. Однако, на полпути, Джиминг несколько смущенно возразил.

«Э, это ... я не чувствую, что это кажется слишком справедливым?»

«Хм-м? Есть ли у студента Джиминга возражение?» - улыбаясь, спросил Донфанг Лу, в то время как Хан Ганчэн подумал, что Джиминг хочет уйти, и вмешался: «Ты испугался? Забудь об этом, мы определенно сегодня будем драться, так что бейся!»

Когда Шаша услышала его, она нахмурилась и хотела броситься к боксерскому кольцу, но Линджину поспешно отдернула ее. У Шаши был простой план, она просто хотела броситься туда и дать этому ненавистному мальчику тумаков, не заботясь о последствиях, и Джиминг не должен был бы участвовать в этом поединке. Из двух девушек личность Линджинг была нежной снаружи и тверда, как сталь внутри. Обычно она казалась добродушной, но была довольно упрямой. С другой стороны, Шаша была ее совершенной противоположностью - она казалась нетерпеливой и безрассудной, но на самом деле была довольно нежной и заботливой внутри. Пока Джиминг был в порядке, ей не нравилась ее гордость или что она должна была делать.

Джиминг бросил быстрый утешительный взгляд на двух девочек, прежде чем сказать: «Дело в том, что я всегда был спарринг-партнером в школе боевых искусств и никогда не принимал участия в соревнованиях. Раньше я сражался, но с таким количеством правил, как бы я мог их запомнить?»

Хан Ганчэн не знал, смеяться или нет, когда он поднял бровь: «Тогда какие правила ты хочешь? Я не собираюсь отступать.»

«Помимо того, что оружие не разрешено, все идет. Если покинуть кольцо, проиграшь. Если кто-то сдается, проиграшь. Если кто-то не может встать от побоев, проиграшь! »

«Кто это будет бояться? Я вижу, что тебя никогда не били до потери пульса! »Хан Ганчэн рассмеялся, когда он тщательно исследовал Джиминга. Несмотря на то, что он ходил в зал боевых искусств Е, казалось, что он ничего не узнал и в основном помогал в проведении тренировочных боев. Если что-нибудь случится, обе девочки, которые всегда были с ним, поднимутся. Несмотря на то, что вчера Лу Цзяньчуань получил серьезные травмы, это было определено как несчастный случай. Что касается времени, когда он пнул футбольный мяч, сила его ног не выглядела плохой. Однако, как человек, который не тренировался, как только он вошел на ринг, он не хотел «летать».

Поскольку обе стороны договорились об этом, Дунфан Лу объявил новый свод правил. Когда Чэнь Гу услышал, что было сказано на ринге, он тоже не мог не удивиться: «Ну, правда, было слишком много правил для тех, кто не прошел обучение. Тем не менее, в реальной битве такие вещи, как удар в глаза или подлый шаг, как удар ногой в нижнюю часть тела, было бы нелегко сделать. Учитель Чжан, какая обычная тактика студента Гу Джиминга?»

«Его тактика?» - коротко подумала Яхан, прежде чем ухмыльнуться. Она кивнула головой, а затем сказала без колебаний: «Он очень лживый!»

«О, да?» Услышав ее оценку, Чэнь Гу с сомнением спросил: «Он часто использует некоторые хитроумные трюки, когда посещает додзё?»

«О ... ах ... ха-ха, это не так». Сказав это, Яхан почувствовала, что она преувеличила. Как его друг, она не должна была клеветать на него, поэтому она поспешила объяснить: «Обычно, он очень искренний, ведет себя честно, а его оценки средние. Я сказала, что он лжет, но я просто шутила. Когда он входит в спарринг-ринг, ха-ха, обычно он просто убегает.»

"Убегает? Была ли ситуация, когда он был вынужден сражаться в поединке?"

«О нет, я имела в виду, что, когда он на ринге, он просто будет по нем бегать».

Чэнь Гу скептически на нее посмотрел: «Ты хочешь сказать, что он просто будет бегать в пределах кольца, не сражаясь?»

Яхан беспомощно улыбнулась, когда она пожала плечами: «Конечно. Он боится вступить в бой, поэтому он бежит, прыгает и катается по земле. Если он находится в ситуации, когда он не может бегать, он действительно умеет защищаться из-за того, что его используют для тренировки в додзё. Ха-ха, давайте просто посмотрим на соревнование.»

Внизу на сцене, Джиминг и Хан Ганчэн оба вышли на ринг. Как только Дунфан Лу объявил о начале, Джиминг мгновенно защитил голову и лицо обеими руками. Хан Ганчэн ухмыльнулся внутренне, прежде чем внезапно нанес ногой удар в сторону Джиминга. Этот шаг был быстр так как зритель последовал второй удар, третий, а затем четвертый и так до семи. Эта серия из семи ходов была выполнена очень гладко. Чэнь Гу выпрямился, когда увидел эти шаги и улыбнулся: «О, неплохо. Но, как жаль ...»

Джиминг легко уклонился от всех.

Оба соперника все еще сражались, позиция Джиминга была очень ортодоксальной и даже могла считаться стандартом обучения. Однако, поскольку Джиминг пассивно сопротивлялся, когда Хан Ганчэн вернулся назад, ожидая нападения, но его не получал, его концентрация

слегка колебалась. Он смотрел на позу Джиминга и почувствовал себя несколько озадаченным тем, что делал Джиминг. Естественно, он не думал об этом. В конце концов, когда они исследовали его, было ясно сообщено, что Гу Джиминг был только хорош в уклонении. Учитель Хан Ганчэна с раннего заставлял сражаться его на ринге, и с другой ухмылкой он яростно прицелился в пояс Джиминга.

Давайте посмотрим, как вы сейчас сможете уклониться!

После этого удара Джиминг отступил на шаг и был вынужден стоять в углу кольца. Хан Ганчэн использовал эту возможность, чтобы постоянно наносить ему удары. Когда он увидел, что Джиминг внезапно опустил свое тело, он был давно готов нанести удар коленом, чтобы заблокировать его. Если Джиминг должен был уклониться или убежать в сторону, тогда он будет поджат прямо в лицо. Однако, только в последний момент, Джиминг фактически сумел выбраться из-за угла.

Мне удалось ударить только воздух?

«Какие гибкие движения!» Чен Гу захлопал, когда увидел это, но его аплодисменты, были заглушенные окружающим, шумом толпы. Когда Джиминг сделал этот прыжок, его тело было чрезвычайно низким и почти казалось, что он выпал из кольца, что было не в расчете Хан Ганчэна. Он повернулся, чтобы посмотреть на Джиминга, который стоял в центре кольца, подняв руки, чтобы защитить голову.

«Что ты делаешь?»

«Просто ударь его! Что это такое ?!»

«Ты не мужчина, ты просто уклоняешься!»

Аудитория издевалась над поединком, но Джиминг полностью проигнорировал их и не атаковал. Хан Ганчэн почувствовал себя несколько смущенным, но он все еще осторожно продвинулся вперед и снова наступил. Как и прежде, движения Джиминга не изменились, и он все время уклонялся. Каждый раз, когда его загнали в угол, он как-то мог сбежать, используя всевозможные способы и невообразимые движения. Примерно через пять минут Линджинг и Шаша смеялись так сильно, что почти упали на пол. Шаша лично испытала такое угнетающее чувство, когда сражалась с Джимингом раньше, поэтому каждый раз, когда Джиминг был вынужден сражаться с кем-то другим, она была очень взволнована. Это было потому, что она больше не одинока в том, чтобы испытывать такие расстройства ...

Среди ударов и издевательств, Хан Ганчэн почувствовал себя дураком. Он больше не чувствовал, что он был главным героем этого матча, так как все наблюдали за бегущей и прыгающей обезьяной. Где-то в толпе, Яхан сжимала живот от боли. В школе она была суровой ведьмой, поэтому ей пришлось очень стараться сдерживать смех. Рядом с ней Чэнь Гу смеялся не сдерживая себя. Для него это было очень интересное выступление молодого поколения.

«Фантастично, это здорово! У этого ребенка есть высокая склонность к обучению боевым искусствам. Он чрезвычайно гибкий и имеет хорошие инстинкты. Единственным недостатком является то, что он не атакует; это должен быть ментальный блок. Я видел таких детей раньше. Если за ними тщательно заботиться, результаты будут вполне удовлетворительными. Если бы он смог применить эту способность к атаке ... хе-хе ...»

После его слов, место внезапно успокоилось, потому что в этот момент Джиминг наконец атаковал. Это был первый раз, когда он перешел в наступление, так как он вошел в кольцо, и

он очень точно ударил лицо цели, давая впечатляющие результаты. Прежде чем Хан Ганчэн смог отреагировать, Джиминг уже сбежал из-под контроля и вернулся к середине кольца. Его руки все еще были подняты, чтобы защитить голову, и он продолжал качаться на ногах.

«Ты ...» Хан Ганчэн обернулся и нечестиво потирал правую щеку. Он чувствовал себя очень плохо ...

<http://tl.rulate.ru/book/12401/348475>